

НЕКРОЛОГЪ и РѢЧИ,

сказанныя при погребеніи окончившаго курсъ Академіи
діакона Петра Кудрицкаго.

19-го сентября, въ два часа двадцать минутъ утра, скончался въ академической больницѣ окончившій въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года курсъ ученія въ Академіи со степенью кандидата богословія діаконъ о. Петръ Кудрицкій. Покойный—уроженецъ Кіевской губерніи, сынъ псаломщика, воспитывался сначала въ Кіево-Софійскомъ дух. училищѣ, а потомъ въ Кіевской дух. семинаріи, которую окончилъ въ 1894 году вторымъ студентомъ. Въ томъ-же году онъ женился и былъ рукоположенъ въ діакона къ церкви села „Зеленки“ Каневского уѣзда. На десятомъ мѣсяцѣ супружеской жизни онъ овдовѣлъ и въ сентябрѣ слѣдующаго 1896 года, послѣ успѣшно выдержанныхъ конкурсныхъ испытаній, былъ принятъ въ число студентовъ LIV курса Кіевской дух. Академіи. Не отличавшійся вообще крѣпкимъ здоровьемъ, о. Петръ въ день послѣдняго выпускного экзамена въ Академіи совершенно слегъ въ постель. У него появилась тяжелая болѣзнь — туберкулезъ кишекъ, — которую не могли побѣдить ни молодость о. Петра, ни усиленная медицинская помощь, заботливо предложенная ему академическимъ начальствомъ. Боль-

ной все болѣе и болѣе слабѣлъ и, напутствованный неоднократно Св. Тайнами, наконецъ, предалъ духъ свой Богу. Отпѣваніе тѣла почившаго совершено было 20 сентября въ большой церкви Братскаго монастыря Преосвященнымъ ректоромъ Академіи епископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи о. инспектора архимандрита Платона, профессора протоіерея Іоанна Королькова и прочаго академическаго и монастырскаго духовенства. На отпѣваніи товарищами по курсу покойнаго сказаны были нижеслѣдующія слово и рѣчь.

I.

„Не сунѣ совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путие ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помысленія ваша отъ мысли Моея“ (Ис. 55. 8—9).

Эти слова Господа, сказанныя нѣкогда чрезъ пророка Исаію, особенно благовременно припомнить теперь, когда, оплакивая почившаго, добраго, кроткаго брата нашего, мы вмѣстѣ съ тѣмъ оплакиваемъ и свои такъ рано разбитыя чаянія и надежды, которыя на него возлагались. Пусть вспомнятъ эти слова престарѣлый отецъ и юныя сестры почившаго, надѣявшіяся имѣть въ немъ крѣпкую поддержку и утѣшеніе въ своемъ неприглядномъ, исполненномъ тягостей и лишеній, существованіи. Пусть вспомнятъ ихъ наставники и воспитатели почившаго, готовившіе изъ него ревностнаго и просвѣщеннаго служителя Церкви. Пусть вспомнятъ ихъ друзья и товарищи

почившаго, надѣявшіеся еще долго, хотя издали, съ восторгомъ наблюдать проявленія въ жизни и дѣятельности о. Петра тѣхъ высокихъ свойствъ его сильнаго ума, крѣпкой воли и любвеобильнаго сердца, которыми они восхищались, будучи вмѣстѣ съ нимъ въ школѣ. *„Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, глаголетъ Господь“*. Пусть вспомнятъ эти слова всѣ, пораженные скорбію при видѣ сего гроба, и пусть не спрашиваютъ, за чѣмъ такъ рано прервана эта молодая жизнь, на которую возлагались столь многія надежды? Всевѣдущій Отецъ нашъ небесный знаетъ, когда и кому благовременно прекратить земную жизнь.—и знаетъ это безмѣрно лучше насъ! *„Якоже отстоятъ небо отъ земли, такъ отстоятъ... помысленія ваша отъ мысли Моея“*, глаголетъ Вседержитель. И какъ напрасно мы старались бы съ земли достать небо, такъ напрасны и безумны были бы и наши попытки проникнуть въ неисповѣдимые *„совѣты и мысли“* Господни. Поэтому слезами и скорбію воздавая почившему послѣдній долгъ любви, которой онъ вполне достоинъ, не будемъ возмущаться и роптать, но, какъ праведный страдалецъ Іовъ, смиренно изъ глубины сердца воскликнемъ: *„Господь даде, Господь отъялъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки!“* (Іов. 1, 21).

„Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь“. Удержимъ, братіе, на время скорбь нашу и дадимъ мѣсто размысленію. Смерть!... Это слово полно ужаса и отчаянія для людей, *„не илющихъ упованія“* (1 Сол. 4, 13), а не для насъ христіанъ, знающихъ, *„яко аще земля наша хранима тѣла разорится, созданіе отъ Бога и малы, хранину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ“* (2 Кор. 5, 1), не для насъ, которые *„о семъ въздыхаемъ,*

въ жилище наше небесное облещися желающе.... дерзаямъ же и благоволимъ паче отыти отъ тѣла и внити ко Господу“ (2 Кор. 5, 2, 8). Вѣдь вся наша земная жизнь есть только путь ко Господу, и смерть есть лишь послѣдняя стадія на этомъ пути. Мы скорбимъ о почившемъ.... Почему-же? Потому-ли, что этотъ путь былъ для него кратокъ? Но и „скончався вмигъ, онъ исполни мѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего ради потщася отъ среды лукавствія“ (Прем. Сол. 4, 13—14). Или потому скорбимъ мы, что краткій путь жизни почившаго былъ труденъ и лишенъ всего того, что мы привыкли называть счастьемъ? Но вотъ что, братіе, глаголетъ Господь-Вседержитель: „Не якоже путіе ваши, путіе Мои... Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ“. Тѣ пути, которые мы считаемъ наиболѣе удобными и пріятными, очень часто бываютъ крайне извилисты и не приближаютъ, а, напротивъ, удаляютъ насъ отъ той цѣли, къ которой мы должны стремиться, какъ христіане; они ведутъ не въ царствіе небесное, а въ адъ и погибель вѣчную. То, что мы называемъ счастьемъ, часто бываетъ лишь призракъ, за которымъ скрываются скорбь и томленіе духа, и, во всякомъ случаѣ, оно не принесетъ намъ пользы, когда, окончивши свое земное поприще, мы предстанемъ къ престолу нелицепріятнаго Судіи; напротивъ—можетъ принести даже вредъ, если мы не сумѣли въ сей жизни надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ,—а сдѣлать это весьма и весьма трудно. Трудно, а между тѣмъ необходимо, пользуясь земными благами, не пристращаться къ нимъ, щедро раздавать ихъ нуждающимся и быть всегда готовымъ совершенно отказаться отъ нихъ ради высшихъ потребностей своего духа.... Нѣтъ, братіе, болѣе прямой и краткій

путь, „вводяй въ животъ вѣчный“,—это узкій путь лишеній и скорбей, а не широкий путь призрачнаго земного счастья. Первымъ путемъ и шествовалъ почившій. Онъ посвятилъ свою юную жизнь на служеніе Церкви Христовой и старался сдѣлать все для того, чтобы служеніе его было плодотворно: нуждою и трудами пріобрѣталъ онъ необходимыя для этого знанія сначала въ низшей и средней, а потомъ въ высшей богословской школѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ непрестанно заботился о воспитаніи себя въ заповѣдяхъ Божіихъ. Скорби, по попущенію Божію постигавшія его, онъ переносилъ мужественно, безъ слова ропота и отчаянія: ранняя смерть нѣжно любимой жены, довольно частые недуги его слабаго тѣла и, наконецъ, эта послѣдняя тяжкая болѣзнь, начавшаяся у него на нашихъ глазахъ и на нашихъ-же глазахъ сведшая его во гробъ,—все это были испытанія, среди которыхъ, какъ злато въ горнилѣ, очищалась его душа отъ всякаго грѣховнаго пристрастія къ земному и непрестанно возвышалась къ Богу. Незадолго до смерти его мы бесѣдовали съ нимъ и удивлялись его кроткому, смиренному, истинно-христіанскому настроенію. Поистинѣ онъ *„благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бытъ, и живой посредѣ грѣшныхъ преставленъ бытъ: восхищенъ бытъ, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лестъ прельститъ душу его“* (Прем. Сол. 4, 10—11).—Вотъ путь, которымъ велъ къ Себѣ Господь почившаго. *„Якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, глаголетъ Господь“*.

Итакъ, братіе, умѣримъ скорбь, усугубимъ же молитвы наши о почившемъ, дабы благій и человеколюбивый Богъ простилъ ему „всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ—дѣломъ, словомъ или помышленіемъ,—

ибо нѣсть челоувѣкъ, иже живѣ будетъ и не согрѣшитъ“,—и вселилъ его со святыми своими „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“. Аминь.

М. Луценко.

II.

„Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“.

Если чья смерть, братіе, вызываетъ въ насъ глубокую скорбь, то это по преимуществу смерть челоувѣка, достигшаго совершеннаго возраста, прошедшаго подготовительную къ жизни школу, окончательно воспитавшаго себя для полезной дѣятельности. Сожалѣніе о такомъ челоувѣкѣ вполне естественно, ибо подготовленіе его къ дѣятельности въ здѣшней жизни оказалось напраснымъ; онъ не успѣлъ примѣнить къ дѣлу своихъ знаній, они скрылись съ нимъ безвозвратно. Такая именно тяжелая скорбь чувствуется, братіе, и теперь, при взглядѣ на этотъ гробъ, скрывающій въ себѣ останки такъ преждевременно почившаго дорогого товарища и сослужителя нашего. Онъ уже вполне прошелъ подготовительную къ жизни школу, закончилъ курсъ богословскаго образованія и удостоенъ дорогою матерію нашею — Академіей ученой степени. И что-же? Въмѣсто того, чтобы вступить въ жизнь и съ успѣхомъ распространять свѣтъ духовнаго просвѣщенія среди неимущихъ его, онъ похищенъ смертію, уста его навсегда сомкнулись и тѣло его скоро будетъ сокрыто въ землѣ. Столько лѣтъ трудиться надъ своимъ образованіемъ, трудиться усиленно, непокладая рукъ, и потомъ, съ окончаніемъ

курса ученія, умереть, не успѣвши примѣнить къ дѣлу своихъ знаній и способностей,—такая участь. братіе, во всякомъ человѣкѣ способна возбудить сочувствіе къ почившему, глубокое сожалѣніе о немъ.

Въ особенности такая участь вызываетъ сожалѣніе у людей, близко знавшихъ усопшаго. Продолжительный курсъ ученія былъ весьма благотворенъ для него; изъ него выработался человѣкъ достойнѣйшій. Усопшій товарищъ нашъ отличался недюжиннымъ умомъ, который онъ развилъ до высокой степени совершенства, такъ что легко справлялся съ умозрительными предметами,—это особенно замѣчалось при писаніи имъ сочиненій. Развилъ онъ въ себѣ крѣпкую волю, вполне достаточную для того, чтобы бороться съ препятствіями и твердо идти по избранному пути. Но въ особенности усопшій отличался благороднымъ, добрымъ, любящимъ сердцемъ. Однако не любилъ онъ выставлять на показъ свои достоинства; всегда скромный, сдержанный въ словахъ, онъ былъ весьма привѣтливъ въ обращеніи съ другими и всегда готовъ былъ, по мѣрѣ силъ, служить на пользу ближнимъ. Недаромъ онъ и пользовался расположеніемъ всѣхъ безъ исключенія товарищей по Академіи. Въ особенности это расположеніе замѣтно было при разставаніи. Окончивши благополучно курсъ ученія минувшимъ лѣтомъ, взѣ мы съ радостію спѣшили по домамъ, чтобы раздѣлить свою радость по поводу окончанія курса съ своими близкими родными. Но усопшій товарищъ, прикованный тяжкимъ недугомъ къ одру, не могъ воспользоваться этимъ, не могъ поѣхать съ радостію къ своимъ близкимъ. И вотъ всѣ товарищи со слезами на глазахъ прощались съ нимъ, высказывая ему искреннія пожеланія, какъ можно, скорѣе поправиться здо-

ровьемъ. Какою скорбію наполнится сердце каждаго товарища при извѣстіи о смерти незабвеннаго о. Петра! Какъ каждый пожалѣетъ, что не могъ участвовать въ отданіи послѣдняго долга ему, помолиться при его гробѣ о душѣ его и опустить этотъ дорогой прахъ въ могилу!

Не могу не упомянуть объ особенной скорби своей, дорогой товарищъ, при видѣ твоего гроба. Судьба четыре года тому назадъ свела насъ вмѣстѣ здѣсь, въ дорогой намъ Академіи. Неся одинаковый крестъ, возложенный на насъ Богомъ—раннее вдовство, мы избрали съ тобою одинаковый путь для дальнѣйшей жизни. Всѣ четыре года Академической жизни мы съ тобою и жили этою жизнью, дѣлили вмѣстѣ и радость и горе, имѣли общіе интересы, при всякомъ новомъ событіи въ своей жизни мы совѣтовались другъ съ другомъ, ища одинъ у другого поддержки и ободренія. И, слава Богу, жизнь наша текла здѣсь мирно и спокойно. Мы оба надѣялись, что и по выходѣ отсюда наши близкія родственныя по духу отношенія не прекратятся, а будутъ продолжаться, что попрежнему мы будемъ поддерживать другъ друга на нелегкомъ житейскомъ пути. Но надеждамъ нашимъ Богъ не судилъ осуществиться: ты уходишь изъ здѣшняго міра навсегда. Съ кѣмъ я подѣлюсь теперь своими радостями, а въ особенности съ кѣмъ посоветуюсь въ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ съ тобою совѣтовался? Кто будетъ соскорбѣть мнѣ въ несчастіяхъ, какъ ты умѣлъ раздѣлять ихъ со мною при жизни?

Но что я говорю о своей скорби? При гробѣ твоёмъ льются слезы еще болѣе горячія. При гробѣ твоёмъ стоитъ старецъ отецъ и любезныя сердцу твоему сестры. Онѣ имѣли въ тебѣ единственнаго сына,

а онѣ—брата. Въ годы твоего воспитанія они, отказывая во всемъ себѣ, старались обезпечить твое существованіе. Ты былъ единственною радостію, единною надеждою для нихъ; въ тебѣ они надѣялись найти поддержку потомъ, по окончаніи тобою образованія; да и самъ ты не мало думалъ объ улучшеніи ихъ благосостоянія по выходѣ изъ Академіи. Вотъ ты окончилъ свое образованіе. Какая радость для близкихъ сердцу, что для одного сынъ, а для другихъ брать окончилъ благополучно высшее учебное заведеніе! Но какъ непродолжительна была эта радость! Прошло только три мѣсяца—и тебя вовсе не стало. Какое горе для старца отца лишиться единственного сына, который одинъ только могъ поддерживать его въ старости, могъ обезпечить его семью! Да, это горе трудно выразить словами; его можетъ понять только тотъ, кто терялъ близкихъ, дорогихъ сердцу людей.

Вотъ, дорогой товарищъ, какъ прискорбно, какъ тяжело видѣть тебя во гробѣ! Но, скорбя о почившемъ, проливая слезы по поводу его преждевременной смерти, не будемъ печалиться; какъ *„неилушіе упованія“*. Вспомнимъ, что цѣль человѣческаго бытія состоитъ не въ томъ только, чтобы благополучно прожить здѣсь на землѣ, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы подготовиться къ жизни будущей, чтобы воспитать духъ свой по началамъ Евангелія Христова. Насколько почившій былъ извѣстенъ намъ, мы дерзнемъ сказать, что духъ его твердо укрѣпился въ этихъ началахъ. Наша школа, воспитывая для здѣшней жизни, главнымъ образомъ имѣетъ въ виду жизнь будущую. Въ этомъ случаѣ продолжительное воспитаніе въ школѣ было весьма полезно для почившаго: онъ былъ человѣкъ глубоко вѣрующій, вѣр-

ный служитель и сынъ церкви, свято исполняющій заповѣди ея. Кто изъ посѣтителей сего св. храма не помнить его благоговѣйнаго служенія здѣсь? И какъ онъ скорбѣлъ, что въ послѣднее время за болѣзнію не могъ участвовать въ совершеніи богослуженія! За то мыслію своею онъ непрестанно пребывалъ въ общеніи съ Богомъ, какъ-бы заранѣе приготавливая себя къ общенію непрестающему. Онъ окружилъ свой одръ изображеніями святыхъ, читалъ или слушалъ повѣствованія объ ихъ высоконравственной жизни богоугодной, горѣлъ желаніемъ по выздоровленіи посѣтить мѣста, освященные ихъ подвигами; въ послѣднее же время каждую недѣлю онъ вступалъ не въ мысленное только, но въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ чрезъ приобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. Все это служить вѣрнымъ залогомъ, что Господь не отринетъ отъ Себя вѣрнаго раба Своего, по Своему человѣколюбію проститъ ему вольныя и невольныя его прегрѣшенія. А мы, братіе, въ особенности близкіе къ нему, помолимся объ усопшемъ рабѣ Божіемъ діаконѣ Петрѣ, да упокоитъ Господь его со святыми.

Иеромонахъ Никодимъ.